

Фомин Андрей Викторович

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТАТАР МОРДОВИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье проанализировано состояние общественного движения татар-мишарей на территории Республики Мордовия в начале III тысячелетия. Автор приходит к выводу, что в абсолютном большинстве татарские общественные организации настроены на социальное партнерство и сотрудничество с федеральными и республиканскими властями. Несомненно, это способствует сохранению этнополитической и социально-экономической стабильности в республике, особенно в условиях роста внешних вызовов российскому государству и обществу в 2010-е гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 185-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94“19/20”(410.345)

Исторические науки и археология

В статье проанализировано состояние общественного движения татар-мишарей на территории Республики Мордовия в начале III тысячелетия. Автор приходит к выводу, что в абсолютном большинстве татарские общественные организации настроены на социальное партнерство и сотрудничество с федеральными и республиканскими властями. Несомненно, это способствует сохранению этнополитической и социально-экономической стабильности в республике, особенно в условиях роста внешних вызовов российскому государству и обществу в 2010-е гг.

Ключевые слова и фразы: Республика Мордовия; татары-мишари; общественное движение; этнокультурные организации; социальное партнерство; этнополитическая стабильность.

Фомин Андрей Викторович

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
rus_history@mordgpi.ru*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТАТАР МОРДОВИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В центре внимания значительной части публикаций ученых-историков в республике в последнее время в основном оказывались проблемы, связанные с «религиозным ренессансом» конца XX – начала XXI в., взаимодействием РПЦ и мусульманской уммы с властью по противодействию экстремизму и терроризму [4; 6]. Параллельно заметным явлением общественно-политической жизни региона в этот период стало и возрождение этнокультурных организаций как титульной нации – мордовского народа, так и татар-мишарей и пр. [12].

Татары-мишари являются третьим по численности народом, проживающим на территории Республики Мордовия. Татары в республике проживают в 60 населенных пунктах 14 районов (в Лямбирском, Ромодановском, Кадошкинском, Ельниковском, Темниковском, Атюрьевском и др.). Значительная часть татар живет в городах Саранск и Рузаевка. Согласно Всероссийской переписи 2010 г., татарское население Республики Мордовия составляло 43 392 чел. (5,2% населения) [8, с. 68].

Этнокультурное движение татар Мордовии стало формироваться фактически параллельно с мордовским, став неотъемлемой частью общероссийского движения татар за возрождение своих национальных традиций. Так, 28 июня 1991 г. в пос. Лямбиров на конференции представителей татарского населения Мордовии был создано Татарское общество национальной культуры, которое стало координировать работу учреждений татарской культуры в Республике Мордовия. Общество получило название «Якташлар» («Земляки»), руководителем стал предприниматель Ш. З. Бикмаев. В свою очередь, оно стало организационным ядром образованной 22 декабря 2001 г. Региональной национально-культурной автономии (РНКА) татар Республики Мордовия [7, с. 19-22].

До начала 2000-х гг. лидеры татарской общности Мордовии открыто говорили о недостаточном внимании республиканских властей к истории и культуре этого народа, об отсутствии финансовой поддержки РНКА, издания татарской газеты и т.д. [11, с. 16].

Позитивные перемены, связанные с налаживанием конструктивного диалога и партнерства между республиканскими властями и этнокультурными объединениями татар Мордовии, наметились в середине 2000-х гг.

Например, 19 апреля 2005 г. увидел свет первый выпуск общественно-политической газеты татар РМ «Юлдаш» («Спутник»). Газета быстро заняла свою нишу в национальной, этнически ориентированной журналистике Мордовии: «Газета “Юлдаш” стоит особняком в периодике Мордовии. Освещая жизнь татарского населения, журналисты издания выбирают такие темы, как “Личность”, “Человек труда”, “Татарское село”, “Наши события”, при этом используя жанры зарисовки и очерка. У каждого автора свое видение проблем и разная подача публикаций, которые заинтересовывают читателя» [4].

Другим подтверждением государственной поддержки этнокультурного движения татар в Мордовии стало придание в 2005 г. статуса государственного традиционному татарскому празднику Сабантуй [6, с. 12].

Примечательно, что Ш. З. Бикмаев настаивает на том, что в возрождении татарской нации (в том числе на территории Мордовии) приоритетную роль должны играть светские, а не религиозные (т.е. исламские – А. Ф.) традиции. Например, в одной из своих статей он поясняет: «Когда мы говорим о сохранении нации, прежде всего мы говорим не о сохранении религии, а о сохранении языка, культуры, традиций и, конечно, духовности. Поэтому когда мы говорим о сохранении татарского народа как нации, то мы, прежде всего, думаем о сохранении языка, культуры и традиций татарского народа. Само собой разумеется, религия в этом случае, религиозные деятели татарского народа в частности должны оказывать содействие в сохранении и развитии татар-мусульман как нации, второй по численности нации нашего государства, следовательно, государствообразующей нации» [1, с. 77-78].

Необходимо отметить, что параллельное существование двух выше названных организаций («Якташлар» и РНКА татар РМ), несмотря на их взаимодействие, зачастую приводило к дублированию функций и полномочий, что постепенно привело к соперничеству между ними, к созданию в этнокультурном движении татар Мордовии начала 2000-х гг. ситуации своеобразного «двоевластия». Однако в конце 2007 г. эти противоречия были успешно преодолены.

24 ноября 2007 г. в Саранске прошла объединенная отчетно-выборная конференция общества «Якташлар» и Региональной национально-культурной автономии татар Республики Мордовия. Итогом стала реорганизация данных двух общественных объединений в одно путем присоединения «Якташлар» к татарской РНКА РМ. Официальное название новой, единой организации татар Мордовии – Региональная татарская НКА РМ «Якташлар». Председателем этого нового этнокультурного образования стал Ш. З. Бикмаев; его заместителями стали возглавлявший ранее НКА А. С. Надиев и тогдашний министр здравоохранения РМ Р. З. Аширов.

В своей работе РНКА «Якташлар» РНКА тесно сотрудничает с Министерством культуры и национальной политики РМ, национальными периодическими изданиями «Юлдаш» и «Татарская газета», республиканским радио. РНКА старается поддерживать конструктивные отношения со всеми тремя духовными управлениями мусульман Мордовии, несмотря на сложный характер отношений между данными муфтиятами. Кроме того, в соответствии со своим уставом РНКА «Якташлар» на регулярной основе осуществляет сотрудничество со Всемирным конгрессом татар, Федеральной Национально-культурной автономией татар России, с РНКА татар других субъектов РФ.

25 февраля 2010 г. была зарегистрирована Мордовская региональная общественная организация татарских женщин «Чулпан» (тат. «Утренняя звезда»), председателем которой стала Н. Н. Азисова, заместитель директора Средне-Волжского института (филиала) Российской правовой академии Минюста РФ [9].

В январе 2011 г. был учрежден республиканский благотворительный фонд «Мирас» («Наследие»), учредительный совет которого возглавил Р. З. Аширов [2]. Президентом фонда стал адвокат А. С. Надиев. Фонд является неправительственной и некоммерческой организацией, созданной для реализации предусмотренных уставом программ социально ориентированной и благотворительной деятельности.

Представители общественного движения татар Мордовии поддержали воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 г. Например, выступая на народном сходе в Саранске, посвященном данному историческому событию, член Совета старейшин РНКА К. А. Альмяшев сказал: «Все мы гордимся, что над парламентом Крыма развевается российский триколор. Народ Крыма сделал исторический выбор. Широкая татарская общественность внимательно следила за ситуацией на полуострове: мы не могли оставаться равнодушными к судьбе крымских татар» [10, с. 1].

На сегодняшний день РНКА «Якташлар» имеет двухступенчатую структуру. Руководящим органом является Совет старейшин, включающий в себя 10-12 человек. Председателем Совета является руководитель РНКА (в настоящее время – Р. З. Аширов). Вторую, подчиненную первой, ступень образует особый исполнительный орган – Правление РНКА (в настоящее время возглавляет Н. Н. Азисова, которая также является председателем общественной организации татарских женщин «Чулпан»).

В целом общественные организации татар Мордовии зарекомендовали себя как организации, обладающие сильным потенциалом для дальнейшего развития, способные эффективно решать проблемы, связанные с этнокультурной жизнью своего этноса при тесном сотрудничестве с республиканскими властями.

Список источников

1. Бикмаев Ш. З. Современные этноконфессиональные процессы: проблемы и перспективы // Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: сб. статей. Саранск, 2006. С. 75-78.
2. В Мордовии создан республиканский благотворительный фонд «Мирас» [Электронный ресурс]. URL: www.mordovmedia.ru/news/culture/item/11302/ (дата обращения: 06.02.2015).
3. Еремина С. С., Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Роль российских вузов в профилактике ксенофобии и экстремизма (на примере Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева) // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2. С. 54-56.
4. Игошина О. А., Ильяева (Еникеева) Г. Н. Очерк и зарисовка на полосах национального издания (на примере газеты «Юлдаш») [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/ocherk-i-zarisovka-na-polosakh-nacionalnogo-izdaniya-na-primere-gazety-yuldash> (дата обращения: 29.01.2015).
5. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Трудный путь возрождения: мусульманские уммы Мордовии, Чувашии, Марий-Эл (1990-е – середина 2010-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 106-109.
6. Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Всероссийский Сабантуй // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе: бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2006. № 116.
7. Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Республика Мордовия. Национально-культурная автономия татар: потенциал, проблемы, перспективы // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе: бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН. 2008. № 138. С. 19-22.
8. Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2014. 463 с.
9. МРОО ТЖ «Чулпан» («Утренняя звезда») [Электронный ресурс]. URL: www.rusprofile.ru/id/1082118 (дата обращения: 04.02.2015).
10. Мы вместе навсегда! // Призыв: газета Лямбирского района Республики Мордовия. 2014. 24 марта.
11. Тишков В. А. Религия и этничность в Мордовии // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе: бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН. 2002. № 39. С. 13-18.
12. Фомин А. В. Национально-культурные движения и власть в Республике Мордовия в начале XXI столетия // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3. С. 149-152.

PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE TATARS OF MORDOVIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**Fomin Andrei Viktorovich***Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
rus_history@mordgpi.ru*

The article analyzes the state of the social movement of the Mishar Tatars within the territory of the Republic of Mordovia at the beginning of the III millennium. The author comes to the conclusion that the vast majority of Tatar public organizations are aiming for social partnership and cooperation with federal and republican authorities. Undoubtedly, this contributes to preservation of ethno-political and socio-economic stability in the republic, especially under the conditions of increasing external challenges to the Russian state and society in the 2010s.

Key words and phrases: The Republic of Mordovia; the Mishar Tatars; social movement; ethnic and cultural organizations; social partnership; ethno-political stability.

УДК 101.1:316.3

Философские науки

В данной статье рассматривается проблема распространения этнических стереотипов в медиапространстве, выделяются и описываются их характерные особенности. Подчеркивается значительная роль медиапространства в современном обществе. Отмечается широкое присутствие этнических стереотипов в СМИ. Особое внимание уделяется Интернету и развивающимся в его рамках социальным сетям как совершенно новому элементу медиапространства. Приводятся примеры текстов, влияющих на формирование этнических стереотипов.

Ключевые слова и фразы: этнос; этнический стереотип; медиапространство; средства массовой информации; общество; Интернет; социальные сети.

Хантаев Семен Николаевич*Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
khantaevs@mail.ru***МЕДИАПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ**

В современном мире, в рамках которого все большее значение приобретает информация, а также существуют эффективные каналы ее распространения, игнорирующие расстояние и государственные границы, представляется неизбежным формирование единого, глобального медиапространства. Под этим понятием подразумевается все поле распространения потоков информации посредством печатных изданий, радио, телевидения и Интернета. Согласно Е. Н. Юдиной, медиапространство следует рассматривать как особую реальность, являющуюся частью социального пространства и организующую социальные практики и представления агентов, включенных в систему производства и потребления информации [29, с. 151]. Она, так или иначе, отражает в себе все происходящие в обществе и имеющие социальную значимость процессы, события или явления [8, с. 110].

В. Н. Бузин также рассматривает медиапространство как явление, непосредственно связанное с человеческим социумом и имеющее влияние на общество. Он определяет его как сложную и открытую социальную систему, формирующуюся в процессе коммуникационного взаимодействия между производителями информации и их аудиторией [3, с. 13].

Похожий взгляд на медиапространство имеет И. М. Дзялошинский. По его мнению, оно представляет собой объективно существующую, самоорганизующуюся, саморегулирующуюся и самовоспроизводящуюся систему, основу которой составляют массовая информация, средства ее производства и распространения. При этом в медиапространство входит все, что имеет отношение к массовой информации [9, с. 22]. Учитывая огромный размер его аудитории, функционирование медиапространства значительно зависит от развития технических средств передачи информации. Это делает его динамичным явлением. К примеру, если раньше главными средствами распространения информации были телевидение, радио и печатные издания, не обеспечивавшие интерактивное взаимодействие между отправителем сообщения и получателем, то сегодня возник Интернет, гарантирующий постоянную и оперативную передачу информации в обе стороны [8, с. 110].

Кроме динамичности, для медиапространства характерна нерепрезентативность. Тексты средств массовой информации искажают картину объективной реальности, распространяя только те сведения, которые их авторы считают значимыми [3, с. 11]. Они являются источником важной для индивида информации о природной и социальной реальности, на основе которой он принимает решения, так как в большинстве случаев индивид не имеет возможности наблюдать происходящие в мире события непосредственно и вынужден воспринимать их сквозь призму медийной репрезентации [10, с. 34]. То есть тексты формируют субъективную и пристрастную точку зрения на происходящие события, создавая в сознании потребителя информации определенный образ действительности.